

Вырезка из газеты **СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО**

от

★ 4 МОЛ. 40 Я

Москва

Газета №

ПУТЬ ПЕВЦА

В портфеле юноши Озерова мирно ужились лекции по римскому праву, учебник сольфеджио и партии первой скрипки из 5-й симфонии Бетховена и симфонической картины Бородина «В Средней Азии».

Озеров был студентом Казанского университета, играл на скрипке в симфоническом оркестре, учился пению в музыкальной школе и «пропадал» в оперном театре, жадно слушая местных знаменитостей.

Много лет спустя Ф. И. Шаляпин, певший дон-Базилио с Озеровым—Альмавивой, разгримировываясь в своей уборной, сказал Эскузовичу: складно поет этот юрист; возьми его в Мариинский театр.

Несколько позже В. И. Сук, очень любивший и ценивший Озерова, частенько говаривал: Озерову-певцу помогает Озеров-скрипач...

Судьба Озерова-вокалиста решил, как это часто бывает, пустяковый случай. В 1907 г. в Казанском оперном театре заболел исполнитель партии Распорядителя в «Пиковой даме». Озерову предложили заменить больного артиста, и он охотно согласился. Перед спектаклем Озеров очень волновался. Главное — за текст. Ему почему-то все вспоминался рассказ чеховского Шамраева о том, как трагик Измайлов в одной мелодраме вместо слов «Мы попали в западню» сказал «Мы попали в запендню»... Дебют прошел удачно. Озеров четко и точно спел «Хозяина просит дорогих гостей пожаловать смотреть на блеск увеселительных огней».

Когда Озерову выплачивали в конторе 3 руб. за участие в спектакле, к нему подошел представитель оперного товарищества, известный в то время тенор Закржевский, и, получив, полусерьезно сказал: «Хорошо, очень хорошо; петь вам Германа».

Через тринадцать лет после казанского дебюта, стоя за кулисами Большого театра перед первым выходом на сцену, Озеров вспомнил вдруг о пророческих словах старого тенора, и помощник режиссера Хлебодаров, певант и служак, долго не мог понять, почему это в такой серьезный, важный момент улыбается Герман...

Н. Н. Озеров пришел в Большой театр из Музыкальной студии МХАТ, и это на-

ложило отпечаток на всю его дальнейшую художественную деятельность. Озеров работал под руководством К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Они сыграли решающую роль в формировании творческой индивидуальности артиста. Они же научили Озерова работать, мыслить, искать, добиваться.

Репетируя Анж Питу в оперетте «Дочь Анго», Озеров, измученный бесконечными ночными уроками, однажды не выдержал и «возроптал». Тогда В. И. Немирович-Данченко сказал: я с Василием Ивановичем Качаловым четыре строчки из «Дон-Жуана» репетировал две недели.

○

Герман несомненно занимает особое место в творчестве Озерова. Это его любимая партия и роль. Озеров много читал о первом Германе—Фиттере, о Медведеве и Давыдове, видел эффектных Германов Бонаича и Севастьянова. И создал свой, глубоко человеческий, образ Германа, звучащий в унисон с музыкой Чайковского. Озеров исполнил Германа в Большом театре в трех, достаточно разноречивых, режиссерских трактовках — Петровского, Ляпикова и Смолча. Однако через все эти постановки Озеров сумел пронести своего Германа, сохранив характернейшие его черты. Это—Герман мятущийся, страстный, гибнущий в непосильной схватке с пустым, холодным, враждебным миром.

Озеров играет Германа взволнованно и сильно, искренне и правдиво.

— Наверное уже более 250 раз сыграл я Германа, — рассказывает Озеров, — но мне всегда, на каждом спектакле, бывает по-настоящему страшно, когда появляется призрак графини. Впрочем, это и неудивительно, — смущенно добавляет Озеров, — сам П. И. Чайковский, когда писал оперу, боялся старухи.

По силе и убедительности исполнения рядом с Озеровым—Германом можно поставить Озерова—Хозе.

Певцы, изображавшие Хозе в старом оперном театре, мечтали об этой роли, по-разному. Одни — остаться душой-тенором, другие — быть блестящим офицером и сентиментальным любовником, третьи, маститые, затянутые в корсет, — как бы благополучно справиться с высокими

нотами и... поднять с земли цветок, который Кармен кидает Хозе.

Озеровский Хозе появляется в Севилье прямехонько из наваррской деревни, где живут его мать и Микаэла. Это солдат из крестьян, добродушный и честный парень, околдованный чарами цыганки.

Я позабыл многие детали в исполнении Озеровым Хозе, но одна фраза звучит у меня в ушах до сих пор: «Кармен, тебя я обожаю».

Кармен убита. Нож Хозе освободил ее от неминуемых разочарований. Она умерла счастливой, любя и веря в чувство легкомысленного премьера, пошляка Эскамильи. Хозе не слышит фанфар и криков, доносящихся из цирка, не видит окружившей его толпы. Он не может оторвать глаз от Кармен...

«Кармен, тебя я обожаю» — сколько безысходной тоски, страсти, муки и отчаяния вкладывает Озеров в эти слова, трагически звучащие в музыке Бизе.

Смерть Бизе совпала, как известно, с 33-м представлением его последней оперы. Он умер в Буживале, ночью, немногим раньше, чем потухли огни в Парижской Комической опере, сраженный провалом «Кармен», как раз в то время, когда Хозе клялся в верности и любви мертвой цыганке: «Кармен, тебя я обожаю».

Превосходные вокальные данные, артистичность, трудолюбие и высокая культура дали возможность Н. Н. Озерову стать одним из лучших исполнителей гретника Гринки Кутермы (после непревзойденного в этой роли артиста Ершова) и гуслера Садко, в котором певец ничуть не уступает первому замечательному Садко—Секар-Рожанскому.

Перечислять все партии, спетые Озеровым за 20 лет в Большом театре, это значит говорить почти о всем обширном репертуаре драматического и лирического тенора, говорить об Отелло, Радамесе, Самозванце, Рауле, Альмавиве, Вальтере, Фаусте и Левко.

Юбилейная дата застала Озерова-художника в расцвете творческих и физических сил. Это не часто случается в опере. В особенности с тенорами.

ВИКТОР ЭРМАНС